

Пока мы рассмотрели квантовый объект, когда любой элементарный сдвиг во внешнем времени сопровождается изменением фазы внутреннего времени на 2π . Но эту модель можно распространить на любые сложные системы. Например, представим себе абстрактную модель внутреннего времени системы в виде временного цикла, длительностью 1 час и разбитого на 60 равных фаз, длительностью 1 минута. В результате элементарного взаимодействия с внешней средой, которое имеет длительность 1 минуту, внутренняя фаза системы меняется на $\Delta\phi = \pi/30$. Между этими взаимодействиями по лабораторным часам во внешнем времени может протекать любая длительность, но она никак не влияет на внутреннее время системы, так как это два независимых временных измерения. Получается, что пока нет взаимодействия – внутреннее время системы как бы застыло на месте. С другой стороны, внешняя среда вместе с происходящими в ней процессами как бы выпадает из поля зрения этой системы. Т. е., с точки зрения такой невзаимодействующей системы, любой внешний процесс в ней не наблюдается и имеет нулевую длительность. Следующее взаимодействие опять изменяет внутреннюю фазу на $\pi/30$ и система как бы «оживает» на 1 минуту, чтобы затем «застыть» на неопределенное время. В итоге получается, по «собственным часам» системы прошел 1 час, причем это время непрерывно, а по лабораторным часам прошло неопределенное время, причем «временная траектория» системы во внешнем времени характеризующая ее внутренние изменения будет выглядеть как пунктирная линия, состоящая из дискретных длительностей в 1 минуту каждая с произвольными длительностями между ними.

Но все же – это слишком упрощенная модель. На самом деле – сами длительности взаимодействия могут изменяться, растягиваться и сжиматься, в зависимости от внешних условий (даже в физике возможно релятивистское растяжение времени). Когда же мы переходим от физических к химическим, биологическим, психологическим и т. д. процессам, то соотношение внутреннего и внешнего времени еще более усложняется. Кроме того, здесь еще в большей степени будут проявляться нелинейные свойства времени (кроме упомянутого растяжения и сжатия – ветвление, нелокальные временные связи и др.).

Таким образом, можно сделать заключение, что развиваемая нами концепция транзитивно-фазового времени соответствует принципу психофизического параллелизма и позволяет более адекватно представить как квантовые процессы в материальном мире, так и темпорологическую структуру процессов восприятия и мышления.

Список использованных источников

1. Пригожин, И. Время. Хаос. Квант: к решению парадокса времени / И. Пригожин. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 239 с.

2. Chew G.F. The dubious role of space-time continuum in microscopic physics // Science Progress. – 1963. – Vol. 51, № 204. – P. 529–550.

3. Zimmerman, E. J. The macroscopic nature of space-time / E. J. Zimmerman // American Journal of Physics. – 1962. – Vol. 30. – № 2. – P. 97–105.

4. Спаськов, А. Н. Метафизика новой концепции движения / А. Н. Спаськов // Ученые записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2014. – № 1–2. – Т. 27(66). – С. 69–76.

5. Dobbs, H. A. C. The relation between the time of psychology and the time of physics / H. A. C. Dobbs. – Brit. Journ. Phil. Sci., V. II, № 6, 1951, Pp. 122–141; № 7, 1951, 177–192.

6. Спаськов, А. Н. Историческое время и геометрические представления социальных процессов / А. Н. Спаськов // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, РИВШ, 2011. – Вып. 10. – С. 308–314.

7. Аксенов, Г. П. В. И. Вернадский: на пути к абсолютному времени / Г. П. Аксенов // Вестник Российской Академии наук. – 2003. – № 1. – С. 36–44.

8. Френкель, Я. И. Понятие движения в релятивистской квантовой теории / Я. И. Френкель // Доклады АН СССР. – 1949. – Т. 64, № 4. – С. 507–509.

9. Спаськов, А. Н. Описание внутреннего движения электрона в модели расширенной теории относительности / А. Н. Спаськов. – Могилев, 2003. – 25 с. – Деп. в БелИСА 13.08.03. – № Д200366.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

Н. В. Супрон

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск

Natalia Supron

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 1(316)

ДУХОВНОСТЬ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

SPIRITUALITY OF THE SOCIETY AS THE BASIS OF NATIONAL SAFETY

В современном обществе особо актуализировалась проблема формирования позитивных основ духовного мира человека – важнейшего фактора безопасности и консолидации социума. Сегодня значительно расширилась сфера влияния и количество негативных воздействий на духовность людей. Поэтому необходимо сохранять и укреплять совокупность базовых ценностей нации, которые являются основой духовного потенциала общества, обеспечивают его устойчивость и жизнеспособность.

Ключевые слова: духовность; ценности; нравственность; глобализация; национальная безопасность; национальная идентичность, консолидация общества.

In a modern society the problem of formation of positive bases of an inner world of the person – the major factor of safety and society consolidation was especially actualized. The sphere of influence and quantity of negative influences on spirituality of people today has considerably extended. Therefore it is necessary to keep and strengthen set of base values of the nation which are a basis of spiritual potential of a society, provide its stability and viability.

Key words: spirituality; value; morality; globalization; national security; national identity, consolidation of society.

В настоящее время происходит возрастание роли государства в обеспечении национальной безопасности. Однако, сегодня всё чаще стали говорить о человеке, гражданском обществе как активных ответственных, творческих субъектах социальной жизни. Более широким стало понятие «национальные интересы», которое отражает не только интересы государства, но и жизненно важные интересы конкретных людей. Необходимо устойчивое социальное развитие, обеспечивающее человеку достойную жизнь, чтобы появилось встречное движение с его стороны.

Жизненно важные интересы человека являются одним из основных инструментов внутри- и внешнеполитической деятельности, и они теснейшим образом взаимосвязаны с мировоззренческими установками людей и нравственными ориентирами. Поэтому большое значение имеет перенос акцента на личность, ее аксиологическую природу и духовно-нравственное развитие в структуре движущих сил общества: формирование ответственного отношения к жизни, развитие чувства собственного достоинства, активная гражданская позиция, освоение общечеловеческих ценностей и т. д.

Значение нравственности как условия стабилизации социально-политической обстановки признаётся на международном уровне. Об этом свидетельствуют программные документы ООН. Во всеобщей декларации прав человека в качестве основополагающих определены такие ценности, как достоинство, свобода, равенство, справедливость. ООН приняты также Декларация о культуре мира и Программа действий в области культуры мира с целью задействовать культурный потенциал в процессах международного сотрудничества, мирного разрешения конфликтов, социально-экономического развития, консолидации общества, поощрении ненасилия, искоренение различных форм неравенства. Кроме этого, существует Декларация тысячелетия Организации Объединённых наций, в которой отчетливо просматривается нравственное содержание, потому что говорится о поддержании мира, реализации демократических принципов, защите всего гражданского населения, особенно того, которое страдает от стихийных бедствий, чрезвычайных гуманитарных ситуаций, геноцида и т. д. — об ответственности за распространение нравственных ценностей не только перед собственными обществами, но и на глобальном уровне. Генеральной Ассамблеей ООН принят документ «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», где указывается, что «Диалог между цивилизациями — это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы всеобщего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога» [2].

Проблемная ситуация заключается в том, что, с одной стороны, совре-

менное и динамичное развитие общества сопряжено с ростом конфликтности в отношениях между людьми, психологической напряженностью, неблагополучной экологией и т. д., с другой — в настоящее время все более очевидна необходимость безопасности — обязательного условия существования и общества в целом и отдельного человека. Важнейшей сферой национальной безопасности является духовная сфера.

В условиях глобализации мира, на фоне вооруженных столкновений и агрессии, духовного кризиса особенно актуально учитывать взаимосвязь политики и морали. В настоящее время учёные, политики, общественные деятели всё больше уделяют этому внимания. Социуму необходимо моральное оздоровление и духовное возвышение и усиление воздействия духовной культуры на общественную жизнь в процессе неизбежных социальных изменений. Вот, что пишет В. Л. Макаров: « положение о ненужности фундаментальных знаний как якобы знаний, которые никому, кроме самих ученых не понадобятся, которые бесполезны для экономики, иллюстрирует тупиковость пути в направлении тотальности общества потребления... Но если рано или поздно восторжествует подлинная демократия, состоящая из реализации принципа равенства соцкластеров, а не равенства индивидов, то устойчивость укрепится» [5, с. 22].

Философия всегда была неразрывно связана с обоснованиями духовных ценностей и их роли в жизни социума. В настоящее время ситуация кризиса духовности объективно поставила философию в условия, когда она вынуждена по-новому взглянуть на природу и структуру этого феномена, его место в бытии современного человека и социума. Сегодня можно утверждать, что духовность выступает особым приоритетом в системе философских исследований. Она имеет многомерную природу, которая отражается в многообразии точек зрения на суть и происхождение духовности, многообразием культурных традиций, моральными, художественно-эстетическими ценностями.

Духовность всегда понималась как ценность культуры. Любое явление культуры несет на себе отпечаток духовности, в котором раскрывается деятельность человека как творческая, субъекты включаются в социальные процессы, выявляются созидательные смыслы социальной динамики. Другими словами, обусловленность духовности социокультурными особенностями вытекает из того факта, что она выступает как практика духовной жизни. Поэтому духовность необходимо рассматривать как аксиологическую категорию.

Духовность — это то, что в содержании духовного мира человека обладает нравственной интерпретацией, что ориентировано на высшие нематериальные ценности бытия, например, добро, истину, свободу, справедливость. Соответственно чувственно-эмоциональная основа духовности, которая задается системой ценностных ориентаций личности, невозможна без таких качеств личности, как бескорыстие, способность к глубокому сопережива-

нию, уважению, любви и т. п., ведь сущность духовности выражает ее нравственно-гуманистическая интенция.

Духовность – это социально-философская категория, отражающая согласованность смыслов деятельности человека в системе общественного бытия и совокупность связей, характеризующих внутренний мир индивида и социума в динамике развития этих связей. Духовный мир человека формируется конкретной intersubъективной средой. Личность идентифицирует свой духовный мир с духовным миром этой среды и социума в целом.

То есть при философском анализе специфики духовности необходимо выявление ее личностного и социального содержания. Например, Н. А. Бердяев выделял три ступени в процессе развития духовности. На первой ступени человек, его духовность ограничены властью природы и он покоряется и преклоняется перед этой властью и при этом попадает в определенное состояние гармонии с космосом. Однако в условиях жесткой борьбы за выживание начинается формироваться новый этап духовности. Космократию сменила социократия. На второй ступени общество ограничило духовность – логика власти, жесткий детерминизм силы, историческая целесообразность, ограничения свобод и прав человека – это сильнее, чем природа, закабаляет духовно человека, для которого мир организуется как социальная обыденность. Общество подчиняет себе личность и диктует ей, как поступать. Третья ступень духовности – это освобождение духовности, когда человек овладевает природой и обществом, когда объективированный мир становится рефлексией человеческого духа. Н. А. Бердяев определяет эту ступень как «чистую, освобожденную духовность» [1, с. 270–271].

Духовность выражает и направляет человекотворческий потенциал личности, что является основой перевоплощения мира человека на экзистенциальных, внутренних началах, поэтому структурно духовность можно представить как систему духовных ценностей (убеждения, принципы, идеалы) и соответствующих им духовных потребностей, интересов, чувств, эмоций и переживаний. Духовные ценности выступают для человека в процессе практической и познавательной деятельности в качестве мировоззренческих ориентиров, задающих направленность преобразования действительности. Значит, принципиально важное значение имеет характер функционирующих духовных ценностей. А в условиях духовного кризиса человек все более превращается в дезориентированную, ограниченную личность. Другими словами, человечество столкнулось с опасностью распада духа человека и духовности общества.

В условиях общественных изменений XX–XI вв. наряду с военными действиями и изменением экологии, то есть внешними угрозами, появились новые, обусловленные внутренним характером, которые зависят от уровня нравственных отношений в обществе, интересов, ценностных ориентаций, настроений конкретных людей – эти угрозы раньше ассоциировались как социально опасные в меньшей степени. Кроме этого отчётливо заявляют о

себе международный терроризм, идеологические экспансии, психологические диверсии и т. п.

Глобальная цивилизация теряет свои гуманистические основания. Сакральными ценностями становятся желания и ничем не ограниченная свобода индивида как основа «нового гуманизма», привлекательного для «массового человека», потому, что это снимает бремя постоянного духовного усилия. Духовное единство подменяет формальное объединение. В периоды кризисов эта подмена не может выполнять свою консолидирующую функцию – социальная система теряет стабильность и появляется опасность её разрушения.

Термин «безопасность» является неотъемлемым элементом в оценке жизнедеятельности человека и непосредственно трактуется как отсутствие опасности, сохранность, надёжность, т. е. по существу с его помощью фиксируется положение, когда предотвращаются различного рода угрозы и серьёзные препятствия, возникающие в человеческой жизни» [6, с. 381].

Суть феномена безопасности можно определить, учитывая такие явления, как наличие опасности, которая может нарушить складывающиеся отношения в экономической, политической, культурной сферах общества; наличие субъектов-акторов, осуществляющих социально опасные действия, и тех, кто, наоборот, этому противодействует; совокупность значимых интересов общностей, подвергаемых опасному воздействию; действия по защите этих интересов.

В настоящее время актуально использование понятия «глобальная безопасность», потому что угрозы и вызовы в современном мире приобретают общепланетарный характер. В соответствии с этим необходимо по-новому рассматривать и оценивать значение национальной безопасности, осуществлять противодействие социальным и природным дестабилизирующим факторам, учитывая развертывание процесса глобализации.

Глобализация – одна из важнейших сущностных характеристик современного общества. Этот процесс набирает силу, причем, не только на международном и государственном уровнях, но и на межличностном уровне, и носит противоречивый характер. В социокультурной сфере сталкиваются плюрализм мнений и поиск общечеловеческих ценностей; поиск новых духовных ориентиров в духе времени и позиция отстаивания привычных, «проверенных» устоев жизни; стремление к унификации и сохранение оригинальных национальных традиций. Неоднозначность глобализации в том, что наличие вышеуказанных проблем может усилить конфликтный потенциал общества и в то же время интернационализация и поиск новых идеалов, универсальные ценности способствуют консолидации социума.

В сегодняшнем социокультурном пространстве с его стремительным развертыванием процессов глобализации особенно необходимо подчеркнуть проблему национальной идентичности и рассматривать её как проблему

стратегическую. Современный человек не должен стать заложником глобальных процессов, связанных с опасными проявлениями нивелирования, стандартизации личности как носителя индивидуального начала. Это особенно важно в условиях духовного кризиса, сильно выраженной социальной дифференциации, размывания исторически сложившихся, выработанных в процессе культурогенеза социальных ценностей. Их игнорирование или отрицание лишает человека духовного стержня и непоправимо влияет на его морально-психологическое состояние – постепенно он свыкается с отсутствием твердого жизненного фундамента, приспосабливается к инертному образу жизни, и, в итоге, деградирует, теряя свою самоидентичность. Отказ от общественных ценностей ведет к утрате коллективной памяти, нарушает органическую взаимосвязь традиций и инноваций, то есть нарушает основу культурно исторической преемственности общества в целом. Такое положение противоречит сущностной природе человека, в котором живет извечное стремление к основательности, стабильности, устойчивости мироздания и собственно личностной суверенности. Восприятие действительности как структурно организованной целостности, которая развивается по объективным законам, помогает индивидууму осознать свое место в системе социальных отношений и благотворно влияет на его биопсихологический статус. Именно следование естественным ценностям данной социальной среды является условием самовоспроизводства исторического опыта, самосохранения, позволяет определенным образом структурировать сознание, придать ему ценностное содержание и смысл, активизировать созидательную доминанту, выработать оптимальную стратегию действия и поведения. Вот почему в условиях трансформаций современного общества такое большое внимание необходимо уделять проблемам интеграции личности в социокультурный контекст.

Общепринятые принципы, убеждения идеалы составляют основу общественной структуры, позволяют соединить в единое целое различные элементы социального организма, консолидировать общество, сформировать национальную идентичность, т. е. достичь духовного единства.

Духовность активизирует творческое начало в человеке, стремление осознать свое предназначение в жизни, смысл человеческого бытия, что является источником успешного функционирования и развития общества. Необходимо понимать и помнить, что жизнь и прогресс человека и народа тогда находится в состоянии гармонии и безопасности, когда в общественной системе все целесообразно и слажено, где нет возможности активизации разрушительных сил, особенно тех, что разрушают психологический баланс.

Несмотря на развитие научно-технических знаний, социально-экономические достижения, наш мир не свободен от военной угрозы. В этом отношении для современного общества чрезвычайно актуальной является проблема информационной войны. Объектом этой войны является сознание людей, когда осуществляется целенаправленное воздействие через использование информации и связанные с ней технологии не только на военные

системы, но и гражданское население. В области развития информационного оружия доминирует информационно-психологическая направленность. Наиболее мощными являются не столько радиоэлектронные технологии и компьютерные вирусы, сколько идеологические, политические, методологические процессы, воздействующие на перспективы развития государств и народов через влияние на формирование общественного мнения, системы принятия решений, психику населения и личного состава войск. Это оружие ориентировано на систему ценностей человека, его личностный потенциал, волю и т. д.

Способы воздействия можно разделить на приёмы открытого типа, когда, так или иначе, остаётся самостоятельное право выбора и решения за индивидом, несмотря на возможные подмены понятий, подтасовки фактов, ложные сведения, и приёмы скрытого типа, заставляющие принимать неосознанные решения и делать соответствующие поступки, выгодные для воздействующей стороны. Манипуляция сознанием человека через его подсознание осуществляется применением скрытых психотехнологий, когда объект воздействия не осознаёт даже факт воздействия. Развитие новых коммуникационных технологий многократно усиливает риск эффективного скрытого воздействия на массы людей. Особую тревогу вызывает возможность апробирования таких технологий различными террористическими группировками, например, для подготовки смертников-террористов.

Информационное противоборство всё более расширяется и интенсифицируется, оно направлено на борьбу за мировоззрение людей через системное изменение стереотипов, норм поведения, ценностей. Манипуляция сознанием приобретает глобальный характер, поэтому представляет опасность для человечества в целом.

Таким образом, духовность предстает как феномен, «вырастающий» и развивающийся из общественной природы человека и его социальных качеств.

Духовность – это смыслообразующий стержень, характеризующий способ существования ценностей, норм, целей и смыслов, который выражает в человеке его «самость», глубинный нравственный мир и реализует себя через поступки личности.

Особенности и результаты сегодняшних интеграционных процессов во многом зависят от структуры архетипов системы общественных ценностей и их действенности, то есть активного влияния на поведение людей.

Духовно-нравственное развитие является важнейшим условием социальной адаптации людей и консолидации общества. В основе гармоничного общества должно лежать духовное начало как его важнейшая структурообразующая составляющая. Духовность же в самом широком значении слова должна охватывать все сферы деятельности общества – от межличностных отношений до государственных и национально-этнических взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Бердяев, Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии / Н. А. Бердяев. – М., 1991.
2. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp. – Дата доступа: 17.09.2013.
3. Гуревич, П. С. Кризис ценностных ориентаций / П. С. Гуревич // Личность. Культура. Общество. – М., 2008 – Т. X, вып. 5–6 (44–45). – С. 135–149.
4. Ксенофонт, В. А. Военная безопасность как важнейшая часть национальной безопасности государства / В. А. Ксенофонт // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2014. – Ч. 1. – Вып. 13. – С. 249–255.
5. Макаров, В. Л. Становится ли человечество стабильнее / В. Л. Макаров // Вопросы философии. – 2010. – № 8.
6. Павловская, О. А. Моральный фактор в жизни человека и общества: исторические уроки и современные проблемы / О. А. Павловская. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 578 с.
7. Смирнов, В. Э. Гражданственность и гражданское общество: самоорганизация и социальный порядок / В. Э. Смирнов // Ин-т социологии Нац. Акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 241 с.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

О. А. Ширко

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
Минск

Oksana Shyrko

Institute of Sociology of NAS of Belarus, Minsk

УДК 316.74:2(476)

СИТУАТИВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВИЯ)

SITUATIONAL RELIGIOUSITY OF YOUNG PEOPLE AS A SOCIAL PHENOMENON (THE EXAMPLE OF ORTHODOXY)

В статье рассматриваются основные черты изменения религиозности в молодежной среде, проводится анализ поведенческих характеристик православной верующей молодежи на основании данных, полученных в ходе социологического опроса молодежи в возрасте 18–32 лет.

Ключевые слова: ситуативная религиозность; православная молодежь; религиозная практика; поведенческие характеристики; «верующий».

The article considers the main features of the youth religiosity changes, the analysis of the behavioral characteristics of the Orthodox religious youth on the basis of the data obtained in the course of a sociological survey of young people aged 18–32 years.

Key words: situational religiosity; Orthodox youth; religious practice; behavioral characteristics; religious person

Исследование духовной жизни человека, в частности его религиозности и вероисповедной практики, — одно из значительных и интересных, но одновременно и трудных направлений в современной социологической науке. В последнее время в области социологии остро стоит вопрос о необходимости применения новых моделей изучения религиозности и новых подходов, интегративных, адаптивных к условиям современной реальности. Не последнее место в научных дискуссиях занимает вопрос изучения состояния религиозности в молодежной среде. Изменения, новообразования в общественной жизни, происходящие в условиях глобализации, в значительной степени оказали влияние на состояние религиозности в молодежной среде. Тонкая грань в понимании и исследовании духовных критериев религиозности трудноуловима социологическими методами, так как затрагивает глубокий уровень внутренних ощущений индивида. Существующие современные исследования религиозной сферы в области социологии религии часто дают противоречивые результаты. В качестве примера можно рассмотреть, казалось бы, простой вопрос о количестве в нашей стране верующих людей. В массовых опросах и в результатах отдельных социологических исследований приводятся противоречивые данные. Такой разброс является следствием того, что понятие «верующий» по-разному операционализировано; также проблематичным оказывается понятие «религиозность». Что для современного россиянина значит быть православным? Означает ли его конфессиональная принадлежность к религии свидетельством того, что он живет в соответствии с православными предписаниями?

Религиозность человека выражается, главным образом, в сочетании религиозных смыслов и идей, взглядов, культовых практик, религиозно-ориентированного поведения, которые наблюдаются в повседневной жизни. Повседневность регулируется на уровне обычая, привычки, которые становятся второй природой, изменение повседневного уклада представляется предельно сложной задачей. Поэтому основная задача социолога — не только проведение конкретных эмпирических исследований, но и комплексного теоретического осмысления: уточнения старых и разработки новых методолого-методических принципов исследования религиозной жизни современного общества.

Воздействие религии на индивида и группы выражается не только в особенностях поведения, но также в направленности и глубине религиозной веры, которая определяет духовный путь верующего человека. В настоящее время при изучении показателей уровня религиозности социологи обращаются к двум индикаторам — духовному и социокультурному, так как тонкая грань в изучении духовных индикатор измерения религиозности трудноуловима социологическими методами. Духовный индикатор включает исследование глубинного уровня внутренних ощущений индивида. Его основными критериями выступают: внутренние переживания человека, выражающиеся в стремлении к духовному развитию, самопознанию, со-